

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Ка-
зани, въ редакціи Православ-
наго Собесѣдника при духов-
ной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ
и лицъ.

1896.

15 ЮЛЯ.

№ 14.

Цѣна Извѣстій по Казанской
епархіи для мѣстъ и лицъ
другихъ епархій и вѣдомствъ:
вмѣстѣ съ Православнымъ Со-
бесѣдникомъ 10 руб. съ пе-
ресылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ ознаменованіе совершившагося Священнаго Короно-
ванія Ихъ Императорскихъ Величествъ разрѣшено настоя-
тельница Цивильскаго Троицкаго монастыря, игуменіи Херу-
вимѣ учредить при монастырѣ школу-пансіонъ для 10 дѣвоч-
чекъ сиротъ изъ чувашъ съ цѣлю обученія ихъ, съ 9 до
18-лѣтняго возраста, всѣмъ предметамъ, положеннымъ по
программѣ для школъ Братства Св. Гурія, руководяію и
домашнимъ женско-хозяйственнымъ занятіямъ, — съ тѣмъ,
чтобы школа эта была подъ попечительствомъ и руковод-
ствомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ ²¹/₂₃ іюня исполненіе обязанностей цензора предназначаемыхъ для печати сочиненій духовенства Казанской енархіи, вмѣсто умершаго протоіерея Николая Миловидова, поручено Каѳедральному протоіерею Евѳимію Малову.

Опредѣлены:

- 1) Состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви села Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, діаконовъ Викторинъ Васильевъ на діаконое мѣсто въ церкви села Юнго-Ядрина, Козмодемьянскаго уѣзда, 24 іюня.
  - 2) Бывшій псаломщикъ села Аркатова, Лайшевскаго уѣзда, Веніаминъ Лайшевскій—псаломщикомъ въ село Мамыково, Чистопольскаго уѣзда, 2 іюля.
-

Перемѣщены:

- 1) И. д. псаломщика Казанской дворянской богадѣльни Порфирій Яхонтовъ—къ Троицкому г. Тетюшъ собору.
  - 2) Діаконовъ села Нижняго Услона Петръ Троицкій—въ село Чебоксары, Чистопольскаго уѣзда, 19 іюня сего года.
- Священникъ села Шонгутъ, Тетюшкаго уѣзда, Виссаріонъ Цвѣтковъ утвержденъ законоучителемъ Шонгутскаго земскаго училища.

Утвержденъ вновь избранный составъ церковно-приходскихъ попечительствъ

При церкви села Полянокъ, Спасскаго уѣзда.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ по обряду православной церкви:

Священникомъ села по рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго уѣзда, Иоанномъ Сидоровымъ 2-го мая язычникъ изъ черемисъ, уволенный въ запасъ арміи Музафаръ Тойметовъ, 28-ми лѣтъ, съ нареченіемъ при крещеніи имени Николая.

Присоединены къ православной церкви:

Протоіереемъ Свяязскаго Богородице-Рождественскаго собора Михаиломъ Благовѣщенскимъ 21 мая изъ раскола безпоповщинской секты дочь уволеннаго въ запасъ арміи, рядового Евдокима Тимоеева, проживающаго въ г. Казани,—Елизавета, 13 лѣтъ.

Протоіереемъ Петропавловскаго г. Казани собора Александромъ Смирновымъ 14 мая старообрядецъ австрійскаго толка,—крестьянинъ Софроній Антоновъ Кирьяновъ.

Освященъ 17-го мая въ деревнѣ Порфировеѣ, Спасскаго уѣзда, во вновь устроенной церкви во имя Св. Живоначальныя Троицы—второй придѣлъ въ честь св. мучениковъ Сергія и Вакха.

Праздныя мѣста.

а) Священническія:

При церквахъ сель: 1) *Высоковки*, Цивильскаго уѣзда; 2) *Татмышева*, того же уѣзда; 3) *Чурагчинова*, того же уѣзда; 4) *Морковъ*, Царевококшайскаго уѣзда; 5) *Дигитлей*, Мамадышскаго уѣзда; 6) *Староа Ильмова*, Чистопольскаго уѣзда; 7) *Дюсьметева*, Мамадышскаго уѣзда; 8) *Сыделькина*, Чистопольскаго уѣзда; 9) *Ильинской пустыни*, Козмодемьянскаго уѣзда; 10) *Кошекъ*, Чебоксарскаго уѣзда; 11) *Старыхъ Шигалей*, Цивильскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При церквахъ сель: 1) *Мордовской Баганы*, Чистопольскаго уѣзда; 2) *Юкачей*, Мамадышскаго уѣзда; 3) *Селенгуиш*, Лаишевскаго уѣзда; 4) *Батъева*, Цивильскаго уѣзда; 5) *Мордовскихъ Юрткуль*, Спасскаго уѣзда; 6) *Вайгулова*, Чебоксарскаго уѣзда; 7) *Муратова*, Свяжскаго уѣзда; 8) *Биларъ Озера*, Чистопольскаго уѣзда; 9) *Бичурина*, Чебоксарскаго уѣзда; 10) *Косякова*, Свяжскаго уѣзда; 11) *Ямбухтина*, Тетюшскаго уѣзда; 12) при *Казанской крещено-татарской школѣ*; 13) *Кузнецова*, Козмодемьянскаго уѣзда; 14) *Адслякова*, Чистопольскаго уѣзда; 15) *Нурмы*, Царевококшайскаго уѣзда; 16) *Красной Горки*, Мамадышскаго уѣзда; 17) *Мокшина*, Чистопольскаго уѣзда; 18) *Савруиш*, того же уѣзда; 19) *Чурашева*, Ядринскаго уѣзда; 20) *Теньковъ*, Свяжскаго уѣзда; 21) *Удальнаго Тинчурина*, Тетюшскаго уѣзда; 22) *Шапшей*, Казанскаго уѣзда; 23) *Егорьева*, Лаишевскаго уѣзда; 24) *Подгорныхъ Тимяиш*, Цивильскаго уѣзда; 25) *Тюрлемы*, Чебоксарскаго уѣзда; 26) *Русской Сормы*, Ядринскаго уѣзда; 27) *Багаева*, Свяжскаго уѣзда; 28) *Юлмачей*, Спасскаго уѣзда; 29) *Венеты*, Лаишевскаго уѣзда; 30) *Нижняго Услона*, Свяжскаго уѣзда; 31) *Юрткуль*, Спасскаго уѣзда.

в) Псаломщическія:

При церквахъ сель: 1) *Шатовъ*, Царевококшайскаго уѣзда; 2) *Урневыхъ Челновъ*, Лаишевскаго уѣзда; 3) *Краснаго Яра*, Чистопольскаго уѣзда.

ПОВѢРЬЯ, ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ И ЗАГОВОРЫ

русскаго просто народа Казанскаго уѣзда.

(Изъ памятной книжки приходскаго священника).

Всѣхъ повѣрій, примѣтъ и предразсудковъ у простаго русскаго народа безчисленное множество; узнать и описать ихъ всѣ—быль бы трудъ очень тяжелый и долговременный. Здѣсь я описываю только тѣ суевѣрія и примѣты, которыя

имѣлъ возможность узнать и записать въ продолженіе пяти съ половиною лѣтъ, при отправленіи своихъ пастырскихъ обязанностей въ приходѣ, и притомъ преимущественно тѣ, которыя болѣе или менѣе имѣютъ связь съ религиозно-обрядовой жизнью простого народа. Нѣкоторыя примѣты я узналъ по собственному наблюденію, нѣкоторыя изъ разговоровъ съ прихожанами.

У нашего простонародья существуетъ повѣрье, что по пятницамъ не слѣдуетъ тревожить золу въ печкѣ, производить тяжелыя работы, прасть, мыть бѣлье зольное, изъ бука. Это повѣрье обще-русское и весьма древнее (Истор. русск. словесн. Порфирьева, стр. 240-я). Въ нашемъ приходѣ, въ подкрѣпленіе этого повѣрья, я слышалъ слѣдующую легенду: однажды, въ пятницу, Спаситель проходилъ по одному селенію и увидалъ двухъ женщинъ: одна вытрапливаетъ младенца, другая моетъ зольное бѣлье. Первой женщинѣ Онъ сказалъ: Богъ въ помощь! а другой ничего не сказалъ. Изъ этой легенды, очевидно, позднѣйшаго происхожденія, выводятъ, что мыть бѣлье въ пятницу—хуже тяжкаго грѣха вытрапливанія плода и дѣтоубійства.

Старухи почитаютъ 12 пятницъ, предъ большими праздниками постятся въ нихъ до вечера, въ чапніи избавиться за это отъ разныхъ видовъ насильственной, или скоропостижной смерти; сказаніе о 12 пятницахъ пишется всегда на одной тетрадкѣ со „Сномъ Пресв. Богородицы“.

Со всѣми почти большими праздниками, имѣющими какія либо особенности въ богослуженіи, у простонародья соединены свои примѣты и повѣрья; отчасти поэтому, я думаю, и ходитъ въ эти праздники въ церковь всегда очень много народа. (Мірск. Вѣстн. 1866 г. кн. 1. стр. 25.) Тамъ, въ Благовѣщеніе въ сельскихъ церквахъ раздаются каждому просфоры (интересно бы знать происхожденіе этого обычая); крестьяне потомъ эти просфоры кладутъ въ сѣянной хлѣбъ и оставляютъ тамъ до посѣва; на первую пашню весною выѣзжаютъ съ этими просфорами въ поле и тамъ сѣяютъ; а иные разламываютъ просфору на кусочки и даютъ домашней скотинѣ, чтобы ея больше разводилось въ домѣ. Считаютъ Благовѣщеніе, какъ праздникъ, больше Пасхи (Дух. Регл. ч. 2.); это, вѣроятно, потому, что такъ понимаютъ начальныя слова благовѣщенскаго тропаря: „Днесъ спасенія нашего *главизна*..“ главный-де, значить, праздникъ.—Въ

вербное воскресеніе всѣ стараются захватить вербы для того, чтобы весною въ первый разъ выгнать свою скотину изъ дому въ стадо. Не взято ли это обыкновеніе съ того, что на иконахъ входа Господня во Иерусалимъ пишутся обыкновенно лица съ вѣтвями древесными въ рукахъ, поднятыхъ вверхъ впереди и позади Христа, ѣдущаго на жребяти? При первомъ взглядѣ на эту икону кажется, будто вѣтвями этими они погоняютъ жребя подъ Христомъ; отсюда не далеко до обычая выгонять вербою скотину въ стадо, въ первый разъ весною.

Страстную свѣчею, съ которою слушаютъ 12 евангелій въ великую пятницу и стоятъ заутреню въ великую субботу и Пасху, лечатъ лихорадку.— По прочтеніи каждаго страстнаго евангелія, отщипываютъ отъ свѣчи по кусочку воску и потомъ всѣ 12 кусочковъ носятъ на шеѣ, въ видѣ ладонки, во время лихорадки; здѣсь, очевидно, берутся 12 кусочковъ воска противъ 12 же лихорадокъ.

Есть повѣрье, что когда на пасхальной заутрени въ первый разъ священникъ запоетъ „Христось воскресе“, стоитъ сказать про себя какое либо желаніе, напр. желаю удачнаго лова рыбы, и это неизбѣжно сбудется во все слѣдующее лѣто. „Рыбка здѣсь“, говорилъ одинъ рыболовъ. Въ эту же заутреню кладутъ на тѣло, божицу, вареное красное яйцо и говорятъ, что оно не портится круглый годъ до слѣдующей Пасхи.

Въ Духовъ день, говорятъ, земля имянинница, и потому считаютъ грѣхомъ въ этотъ день гулять по ней, бѣгать и хлестать вьнотомъ или палкою (Каз. губ. вѣд. 1872 г. № 94-й). Это повѣрье есть и въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (Каз. губ. вѣд. 1874 г. № 52-й). Считаютъ грѣхомъ ѣсть какія либо овощи до Ильина дня. Женщины, потерявшія дѣтей, раздають въ этотъ день овощи, а въ Преображеніе яблоки прежде всего дѣтямъ бѣдныхъ для того, чтобы и ихъ умершимъ дѣтямъ дали яблоковъ или овощей *тамъ*, какъ они попросятъ ихъ: это считается своего рода поминовеніемъ дѣтей. Похожее на это повѣрье есть и у чувашъ Казанской губерніи (Каз. губ. вѣд. 1874 г. № 28-й). Въ одной поминальной книжкѣ я встрѣтилъ записъ: „некрещенныхъ двухъ“, т. е. помянуть. Старухи говорятъ, что въ мясопустную субботу, когда установлено поминовеніе усопшихъ, *родители*, т. е. усопшіе *заговляются*, а во вторникъ на еоминой, когда

по церковно-народному обычаю тоже бывает поминовение умерших, *родители разговляются*.

Въ праздникъ Рождества Богородицы всѣ рождающія женщины непременно стараются придти въ церковь, а беременныя, или забеременѣвшія около этого времени, служатъ молебны „Рождеству Богородицы“, чтобы легче родить.— Бездѣтныя женщины, для избавленія отъ своего неплодства, берутъ воду изъ купѣли послѣ крещенія въ ней младенца и пьютъ ее вмѣстѣ съ своими мужьями. У кого малыя дѣти всѣ умираютъ, тотъ беретъ въ кумовья перваго встрѣчнаго на улицѣ и этотъ человѣкъ не отказывается, чтобы жить его крестникъ. Если младенецъ родился въ сорочкѣ, зашиваютъ ее въ тряпочку и привязываютъ къ ножкѣ или ручкѣ его и такъ приносятъ ребенка въ церковь крестить; когда я замѣчалъ это, то, конечно, велѣлъ отвязывать. Отъ ушибу или испугу младенца поятъ водою, которою окатятъ прежде большой церковный колоколь, или приносятъ младенца подъ колоколь во время благовѣста. Для избавленія ребятъ отъ каменной болѣзни, или грыжи, поятъ ихъ водою съ камня, вышедшаго, вырѣзаннаго, или *высосаннаго* (и это бываетъ, сказывала мнѣ одна мать больного младенца) у ребенка, страдавшаго этою болѣзнію.

Для того, чтобы отвратить мужей отъ пьянства, буйства, побоевъ и, вообще, чтобы пріобрѣсть или возвратитъ любовь ихъ, женщины употребляютъ слѣдующее средство: собираютъ съ себя потъ и даютъ его въ питьѣ мужьямъ, въ квасу или въ пивѣ. Одна женщина рассказывала, что для этой же цѣли она выпускала немного крови изъ лѣваго мизинца и давала тоже въ питьѣ мужу. Для этого же, а равно и для того, чтобы приворожитъ мужчину, женщины и дѣвицы прибѣгаютъ еще къ одному средству, до того странному и омерзительному, что мнѣ стѣснительно его описывать, именно: даютъ въ питьѣ же продуктъ менструаціи. Сначала мнѣ это казалось совершенно невѣроятнымъ, но теперь я вполне убѣжденъ въ этомъ отвретенными разказами пяти-шести женщинъ.—Для отвращенія же мужей отъ пьянства, или запоя, жены, тайно отъ нихъ, просятъ священника въ продолженіе нѣсколькихъ обѣденъ вынимать изъ одной просфоры по 12-ти или 9 частей о здравіи мужа. Дѣвицы, въ чаяніи пріобрѣсть любовь извѣстнаго молодца, вынимаютъ за него части на проскомидіи за упокой. Однажды мнѣ

подали съ просфорою слѣдующую записку: „о здравіи Никиты $\frac{7}{10}$ частей“; извольте тутъ разгадывать, что надобно дѣлать? Вѣроятно, поинтересуются, исполняемъ ли мы, священники, подобныя просьбы и такимъ образомъ не содѣйствуемъ ли укрѣпленію суевѣрій въ своихъ прихожанахъ? Нѣкоторые священники въ сосѣднихъ—Лаишевскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ исполняли подобныя просьбы, даже вынимали по 40 частей за упокой за одно имя, основываясь на замѣткѣ въ епархіальныхъ извѣстіяхъ (1871 г. № 9). Я же этихъ обычаевъ не исполнялъ, считая ихъ суевѣрными. Мнѣ кажется, весьма полезно было бы разсудить о подобныхъ дѣлахъ на благочинническихъ сѣздахъ духовенства и составить такое или иное постановленіе, въ видахъ однообразнаго дѣйствованія въ подобныхъ случаяхъ по цѣлому округу. Одинъ въ полѣ—не воинъ, говоритъ пословица, откажусь я исполнить суевѣрную просьбу, а просительница пойдетъ въ сосѣдній ближайшій приходъ, гдѣ, можетъ быть, ея просьбу и исполнятъ. Относительно таинства елеосвященія, или соборованія существуетъ предразсудокъ тотъ, что его вообще боятся, считая его половиною отпѣванія; это объясняется тѣмъ, что за соборованіемъ положено стоять со свѣчами и еще отчасти виною тому старше дьячки, которые пѣли при соборованіи какимъ-то особымъ протяжнымъ и заунывнымъ напѣвомъ, напоминающимъ отпѣваніе.....

Особенно много соблюдается примѣтъ, при смерти и погребеніи. Такъ, предъ исходомъ души умирающаго ставятъ близь него на окно чашку, или стаканъ съ водою; вмѣсто отходной и, чтобъ легче умирать, иногда заставляютъ грамотныхъ читать „сонъ Богородицы“. Многія женщины читаютъ его наравнѣ съ молитвами утромъ и вечеромъ; другія напѣвываютъ его надъ водою для спрыскиванія или умыванія ею ребятъ отъ глазу; инныя носятъ его на шеѣ вмѣстѣ съ крестомъ, или привязываютъ на крестъ невѣстамъ, предъ вѣнчаніемъ. Мнѣ удалось изъять изъ народнаго обихода до 5 штукъ этого сна; въ замѣнъ его я раздавалъ небольшія духовныя книжечки изъ школьной бібліотеки, продавалъ молитвенники, евангеліе и псалтырь на русскомъ нарѣчій.

Съ самой минуты смерти кого-либо въ домѣ томъ не метутъ сору до выноса покойника въ церковь; по выносѣ тотчасъ полы и лавки метутъ, скоблятъ и моютъ, чтобы, дескать, замыть слѣдокъ покойника. Во время прохода по-

койника изъ дому до церкви, всѣ, желающіе видѣть эту церемонію или проститься съ покойникомъ, выходятъ изъ своихъ избъ къ воротамъ, на улицу; а отнюдь не открываютъ оконъ, хотя бы лѣтомъ, и не смотрятъ въ окна; даже дѣтямъ не дозволяютъ этого, чтобы, дескать, смерть не пристала къ дому. Мѣрку, по которой дѣланъ гробъ, кладутъ въ могилу съ гробомъ. На другой день послѣ похоронъ, все семейство покойнаго непременно моется въ банѣ; стало быть, считаютъ себя оскверненными отъ покойника; это основано, вѣроятно, на требованіи Моисеева закона (Лев. 21, 1; Сирах. 34, 25), который многіе христіане, даже нѣкоторые священники, считаютъ обязательнымъ для себя. Говорятъ, что вдовѣ по своемъ мужѣ сильно плакать, и убиваться весьма грѣшно. Если кто либо, несущій воду, повстрѣчается съ похоронною процессіею, то эту воду выливаетъ и идетъ за новою. Въ могилу опившагося наливаютъ много воды, чтобы не было засухи; а если можно, то хоронятъ на болотѣ; такъ дѣлали и чуваша въ Спасскомъ уѣздѣ нашей губерніи. Такое суевѣріе есть въ Симбирской губерніи (Мір. В. 1866 г. кн. 5, стр. 47.) и въ Подольской (Каз. губ. вѣд. 1872 г. № 54); а по свидѣтельству исторіи, оно общерусское и весьма древнее (Истор. рус. цер. П. Ж. Знаменск. стр. 119. Истор. рус. слов. Порфира стр. 340 и 406). Вотъ своеобразное народное воззрѣніе на одежду покойника: если саванъ ситцевый надѣтъ на покойника, то это значитъ, что онъ придетъ на тотъ свѣтъ нарядный, какъ будто въ гости; его пожалуй, другіе умершіе не примутъ въ свое общество.

Предъ вѣнчаніемъ невестѣ кладутъ за пазуху ломоть хлѣба, кусочекъ мыла и рабины, грудь натираютъ болягой, въ башмакъ кладутъ болягу, а жениху въ сапогъ — куриный пометъ; все это для того, чтобы ихъ не испортили.

Предъ поднятіемъ новыхъ крестовъ на новый храмъ, одна крестьянка просила меня поставить самый большой изъ нихъ на прудъ мужа въ надеждѣ избавить его этимъ отъ блажи, или сумашествія, бывавшагося нимъ послѣ пьянства. Вообще, я неоднократно наблюдалъ особенное уваженіе народа къ весьма большимъ крестамъ и иконамъ въ своемъ уѣздѣ и Царевококшайскомъ; въ нашемъ приходѣ для крестьянъ ходовъ и молебствій на поляхъ крестьяне всегда носятъ челоуѣкъ пять большой деревянный старинный крестъ, стоявшій прежде въ алтарѣ у горняго мѣста, а потомъ перене-

сенный въ часовню на кладбищѣ. При освященіи главнаго храма у насъ многіе изъ народа просили и брали мыло, которымъ мыли престолъ, считая его святымъ и полезнымъ отъ глазныхъ болѣзней, даже—священники; другіе просили потереть платкомъ о престолъ, когда на него поливали розовой водой и духами; третьи просили шнура отъ престола для того, чтобы на немъ носить кресты на шеяхъ, четвертые просили губки, которою омывали престолъ, чтобы ею мыть младенцевъ. Вообще, считаютъ весьма спасительнымъ побывать на трехъ освященіяхъ храмовъ.

Отъ лихорадки лечатся водою, которою окатяютъ мѣдный крестъ, взятый съ могилы покойника, одноименнаго съ больнымъ; у насъ на могилахъ на деревянные кресты прибываютъ иногда еще мѣдные крестики, ихъ-то вотъ и берутъ домой тихонько, погружаютъ въ воду и даютъ пить ее больному лихорадкою, и—помогаетъ-де! А крестикъ опять относятъ на прежнее мѣсто. Существуетъ и заговоръ отъ лихорадки; вотъ его текстъ: „на морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ, выросло древо кипарисно: выходили изъ подъ этого дерева четыре евангелиста: Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ; напротивъ этого древа стоитъ древо сухо, безъ вершины, выходили изъ подъ этого древа 12 дѣвиць, распясы, косматы. Спрашивали ихъ четыре евангелиста: что вы еси за люди?—Мы царя Ирода дочери.—Куда вы путешествуете?— Мы идемъ въ мѣръ знобить, скорбить людей, ихъ кости трасти. Взялъ батинька, Іоаннъ Богословъ, желѣзными прутьями бить ихъ, сталъ давать по тысячѣ разовъ, по три раны кровавыя, болевыя. Спокалялись эти 12 дѣвиць; не бей насъ, батинька, Іоаннъ Богословъ, желѣзными прутьями, не давай намъ по 1000 разовъ; по три раны кровавыя, болевыя.—Кто станетъ эту *молитву* по трижды читать въ день, не подойдетъ къ тому человѣку на пять прыжковъ“ Употребленіе этого заговора слѣдующее: знающіе его читаютъ по три раза въ день, во время лихорадки, не знающіе привязываютъ этотъ заговоръ, написанный на бумагѣ, на шеѣ вмѣстѣ съ воскомъ отъ страстной свѣчи.

Противъ бѣшенства отъ укушенія бѣшеной собаки употребляется народомъ слѣдующее оригинальное средство: собирается въ разныхъ домахъ 40 кусковъ милостыни и 40 ложекъ воды въ кувшинъ и дается больному; когда все это онъ съѣстъ и выпьетъ, то, дескать, бѣситься не будетъ.

Въ случаѣ большого порѣза руки или ноги, крестьяне обращаются къ заговорамъ нѣкоторыхъ женщинъ, могущихъ будто остановить теченіе крови посредствомъ нашептыванія какихъ-то заговоровъ. Вотъ отрывокъ заговора противъ теченія крови, который мнѣ случайно удалось узнать: „На рѣкѣ Иорданѣ стоитъ древо кипарисно, на деревѣ крестъ, на крестѣ Христось; Его кровь протекаетъ ручьями; помилуй насъ, Мати Божія, аминь“.

Есть также заговоры противъ зубной боли; а вотъ заговоръ отъ дурного глазу: „изъ дверей въ дреди, изъ порогъ въ пороги, проложены дороги; ѣдетъ старъ, подъ нимъ конь каръ, въ морѣ щука пескомъ не марается, рабу Божию (имя) доброе здоровье“. Эти мудренныя слова трижды шепчутъ надъ водою, въ которой положены уголь и соль, дуютъ на воду и крестятъ ее; потомъ опрыскиваютъ больного отъ глазу, умываютъ его и даютъ ему пить этой воды. Когда случится съ нимъ обморокъ съ судорогами, или припадокъ въ родѣ падучей болѣзни (что вообще простонародье называетъ *младенскою болѣзнию*), то его накрываютъ самою лучшею скатертью, постилаемою на столъ только при служеніи молебновъ въ домѣ.

При отправленіи въ дальній путь списываютъ псаломъ: *живый въ помощи...* и привязываютъ на шею ко кресту, чтобы съѣздить благополучно. Содержаніе псалма, очевидно, понимается въ смыслѣ заговора. Нѣкоторые ставятъ, такъ называемую, *заобидящую свѣчу* на лампы, поднимаемыя къ верхнимъ образамъ иконостаса, для этого берутъ двѣ небольшія свѣчи, перевиваютъ ихъ въ видѣ веревочки и зажигаютъ съ нижняго конца, а верхнимъ ставятъ внизъ, и молятъ при этомъ, чтобы Богъ такъ же поставилъ вверхъ ногами, то-есть наказалъ обидчика, напримѣръ укравшаго у меня что-либо. Ставятъ и одну свѣчу нижнимъ концомъ вверхъ, чтобы найти украденное. Перевитыя свѣчи ставятъ многіе изъ сосѣдняго Лаишевскаго уѣзда у насъ предъ образомъ св. Христофора, котораго считаютъ головнымъ богомъ и служатъ молебны страдающіе головными болѣзнями. Троеручицѣ служатъ молебны, чтобы руки не болѣли отъ работы; Скорбящей вообще больные, или выздоровѣвшіе въ благодарность; Неопалимой—въ предохраненіе отъ пожара; преподобному Марону (Маронъ, либо Мардоній) служатъ молебны въ чапнѣ избавиться отъ лихорадки; священно-

мученику Бласію, отождествленному въ представленіи простого народа съ языческимъ скотскимъ богомъ Волосомъ, служатъ молебны о выздоровленіи коровъ; святому мученику Флору и Лавру—о лошадяхъ; преподобному Зосимѣ и Саввату—о сохраненіи пчелъ. Изъ святыхъ всѣхъ болѣе чувствуютъ святаго Николая, Ілію пророка, великомученика Георгія, котораго называютъ *Егорій храбрый*, архангела Михаила, Іоанна Предтечу; чаще другихъ служатъ молебны поименованнымъ святымъ, а всего болѣе—Богородицѣ и святому Николаю.

Полагаютъ, что за три года до кончины міра, по лѣтамъ, не будетъ грома; поэтому, услышавъ весною первый громъ, крестятся и радуются, благодарятъ Бога, что не скоро еще конецъ міру. Не въ связи ли это съ тѣмъ мнѣніемъ нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ, (Ефр. Сир. I. Дамаск., см. Богослов. Догмат. Филар. ч. 2 стр. 473), что за три года до пришествія Христова явится на землю св. пр. Ілія, пострадаетъ отъ антихриста и будетъ убитъ; значить-де, умозаключаетъ народъ, и гремѣтъ тогда некому безъ пр. Ілія.

Разъ я бесѣдовалъ съ однимъ почтеннымъ старичкомъ объ урожаѣ хлѣбовъ; рѣчь зашла у насъ о вредныхъ насекомыхъ; онъ разсказалъ мнѣ, что въ одинъ годъ появилось на берегахъ, растущихъ по большой дорогѣ и на поляхъ, на Сибирскомъ тракту чрезвычайно много червяковъ (гусеницы), такъ что слышно было хрустѣнье, трескъ отъ подалья ими листьевъ; мы полагаемъ, добавилъ онъ, что эти червяки выпадаютъ изъ тучи.

Когда говорятъ со здоровымъ о больномъ, или вообще о болѣзняхъ, то прибавляютъ: „не къ вамъ, или: не здѣсь будь сказано; на вѣтеръ слово молано, какъ Авдотья-то простудилась; или: отъ слова не придетъ,—какъ ее тетка-то забрала, это значить, больна лихорадкою (теткою). Если говорятъ о дѣтской болѣзни въ присутствіи младенца, то прибавляютъ: не слушай, младенецъ! Когда бесѣдуютъ въ комнатѣ, или около, о чьей нибудь избѣ холодной и сырой, то приговариваютъ: „Не слушай, хоромина, пустыхъ рѣчей“. Когда говорятъ о пожарѣ, то прибавляютъ поговорку: „святая вода на хоромимѣ“, то-есть: да будетъ, или да спасетъ ту хоромину, въ которой говорятъ о пожарѣ. Благожеланіе иногда выражаютъ словами: „дай тебѣ Богъ въ добрый часъ,

евангельскій“. Изъ этого видно, что вѣрять въ силу слова, какъ будто отъ него можетъ приключиться болѣзнь человѣку, или сырость, холодъ и пожаръ дому. Вѣрять, что плотники по произволу, при помощи своего знахарства, могутъ сдѣлать избу хорошею, или сырою, холодною и угарною.

Иные клянутся хлѣбомъ—солью: „вотъ вамъ хлѣбъ-соль, что это правда.

Очень много у нашего простонародья мнимыхъ грѣховъ, явленій или вещей безразличныхъ, но которыя у него считаются за большіе грѣхи, напримѣръ плевать въ церкви, да не растирать; когда съ человѣкомъ случится рвота, вслѣдствіе ли пьянства, или угара и вообще болѣзни, въ такомъ случаѣ говорятъ „съ души скинуло“. Одна старуха рассказывала: вотъ, батюшка, я свату воду мутила“. Какъ? спрашиваю. Да когда молода была, такъ купалась въ рѣкѣ вскорѣ послѣ освященія въ ней воды“. Считаютъ за грѣхъ ѣсть и пить съ татарами, мыться съ ними въ банѣ, а также—лечиться у лекарей. Оставлять полную посуду не покрытою тоже считаютъ грѣхомъ, чтобы не попалъ туда дьяволъ. По этому поводу одна старушка келейница говорила: „я люблю все — перекрестясь, я люблю, все — съ молитвой, я люблю все — *покрывши*“. Одна старуха считала грѣхомъ носить лапти безъ стелекъ, за большой грѣхъ также считала то, что она „не размылась“ съ своей дочерью, бывши у ней повивальной бабкой. Какіе-то обряды существуютъ; послѣ 40 дней родильница идетъ въ баню съ повивальной бабкой и размывается тамъ, но какъ именно, не удалось узнать мнѣ. Бабкѣ дается тутъ кусокъ мыла и остается у ней. Обряды, соблюдаемые повитухами при родахъ и послѣ, считаютъ какбы священными. Вообще повитухи—самыя ревностныя хранительницы и распространительницы всѣхъ народныхъ повѣрій.

Нѣкоторыя народныя повѣрья держатся крѣпко, благодаря невѣрному или буквальному, какъ мнѣ кажется, пониманію словъ священнаго писанія. Напримѣръ повѣрье, что земля стоитъ на трехъ китахъ, а киты на морѣ, можно отчасти объяснять невѣрнымъ пониманіемъ словъ 135 псалма 6 стиха... *утвердившему землю на водахъ. Той на моряхъ основалъ ю есть...* (пс. 2 3, 3). „Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодождимо“. Повѣрье, происшедшее отъ древнихъ іудеевъ, что въ Иерусалимѣ есть пупъ земли

(Толков. на псалмы, еп. Палладія, стр. 337), поддерживается и укрѣпляется тоже буквальнымъ пониманіемъ словъ псалма: „*Богъ... содѣла спасеніе посредь земли* (73, 12) и тропаря на 6 часѣ, читаемаго въ великомъ постѣ: „Спасеніе содѣлалъ еси посреде земли, Христе Боже“. Въ Іерусалимѣ, посреде земли,—значить, тутъ, дескать, и есть пупъ земли, какъ пупъ посреде тѣла. Нельзя не замѣтить, что и цензура духовная не безгрѣшна въ послабленіи или поддержкѣ суевѣрій. Не очень давно у разносчика грека я купилъ небольшую литографированную картинку, „видъ храма гроба Господня въ Іерусалимѣ“, на которой, между прочимъ, нарисовано воскресеніе Господне. А повыше этого изображенія и соотвѣтствующей надписи слѣлана еще надпись: „*центръ земли*“. Чѣмъ тверже можно закрѣпить въ народѣ суевѣрье, какъ не картиною и подписью на ней? Подъ картиною подписано: „*дозволено цензурою, 21 декабря 1870 г. печ. въ лит. А. Руднева, въ д. Шереметева на Никольской улицѣ въ Москвѣ.*“

Во время пожара бросаютъ сырыя яйца на зады дворовъ, чтобы прекратить пожаръ или отклонить направленіе пламени.

Всѣ эти повѣрья и предрасудки, вѣроятно, общи всему русскому простонародью Казанскаго уѣзда. Я думаю такъ потому, что они оказываются сходными съ повѣрьями крестьянъ даже другихъ уѣздовъ нашей губерніи. Независимо отъ сего, наше простонародье вѣритъ и всѣмъ прочимъ суевѣріямъ и примѣтамъ, общимъ русскому народу, вѣритъ въ домовыхъ, лѣшихъ, въ оборотней, въ летающихъ огненныхъ змѣевъ, въ судьбу, въ гаданье, въ знахарей, въ ходящихъ мертвецовъ, во встрѣчи, въ счастливые или несчастливые дни, и т. п. У одного грамотнаго и читающаго газеты прихожанина я видѣлъ на стѣнѣ росписаніе дней счастливыхъ и несчастливыхъ, списанное изъ какого-то стариннаго календаря, вѣроятно Брюсова. Множество примѣтъ и суевѣрій соблюдается при родинахъ, свадьбахъ, при покупкѣ и продажѣ скотины, и во всѣхъ случаяхъ домашней жизни. Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что нѣкоторые священники сельскіе, прожившіе въ деревнѣ лѣтъ десять—пятнадцать, подъ вліяніемъ окружающей ихъ суевѣрной среды и семействъ своихъ, начинаютъ и сами вѣрить почти всему

этому наравнѣ съ простонародьемъ; видно, съ волками жить— по волчьей выть.

Вотъ какая темнота въ простомъ народѣ и закоренѣлость въ повѣрьяхъ! Какія же средства существуютъ противъ этого? Грамота, образованіе, скажутъ. У насъ въ А. училище заведено съ 1843 года, грамотныхъ много даже дѣвицъ и женщинъ; въ каждомъ почти домѣ найдешь какую-либо книжку, молитвенникъ, святцы, краткія житія святыхъ, или, наконецъ, сказки и картины съ текстомъ. Кромѣ того, въ продолженіи лѣтъ 20 священниками постоянно говорены были проповѣди, сравнительно удобопонятныя, преосвящен. Григорія, прот. Путятина, Нордова, Пискарева, Гапонова и др.,—и все таки существуютъ такія дикія повѣрья и предрасудки. Что же сказать о другихъ селахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ ни одного грамотнаго? Впрочемъ у насъ мужчины и молодые грамотные люди менѣе все таки суевѣрны, чѣмъ женщины и старухи. А какъ трудно, и почти невозможно ослабить суевѣрія въ старомъ поколѣніи, видно изъ того, что сколько ни разубѣждай ихъ, они все будутъ думать и вѣрить по своему. Сколько ни говорилъ я поученій противъ суевѣрій и предрасудковъ, а нѣкоторымъ старухамъ, особенно закоренѣлымъ распространительницамъ суевѣрій, дѣлалъ пастырскія внушенія на исповѣди, но старики и старухи остаются при своемъ коснѣніи въ невѣжествѣ. Такую закоренѣлость можно только предупредить, не допустить ее развиться въ младшихъ поколѣніяхъ, прошедшихъ черезъ школу, и то—только тогда, когда грамотные будутъ читать дѣльные книги, а не однѣ сказки и лубочныя изданія. Составители новыхъ книгъ для народныхъ школъ, имѣя это въ виду, помѣстили въ нихъ статейки и противъ суевѣрій. Если же свѣтскіе педагоги заботятся о предупрежденіи и искорененіи суевѣрій, то намъ, священникамъ, и подавно должно; мы должны помнить слова Спасителя нашего: *всякое растеніе, которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится* (Мате. 15, 13). Весьма полезно было бы издать сборникъ проповѣдей противъ суевѣрій; матеріала въ нашей духовной литературѣ хватило бы на большой томъ. Мнѣ вѣжется, что при урокахъ закона Божія удобно толковать о суевѣрїяхъ, что я иногда и дѣлалъ; на примѣръ, однажды со старшими учениками подробно разбиралъ и опровергалъ по библіи

нелѣпости ма; сна Богородицы“; и послѣ урока о сотвореніи міра, выяснялъ ученикамъ, что никакихъ страшилищъ, въ родѣ дѣлшихъ и кикиморъ, Богъ не творилъ, и т. п.

Свящ. Н. Л.—68.

Содержаніе № 14: 1) Распоряженія епархіальнаго начальства.— 2) Движеніе и перемѣны по службѣ.— 3) Повѣрья, примѣты, предрасудки и заговоры русскаго престопа родья Казанскаго уѣзда.

Редакторъ профессоръ Казанской Духовной Академіи Петръ Знаменскій.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.